

— Она внучка основателя нашей деревни, внучка нашего Нидаме, ученица нашего Сандайме, и единственная оставшийся Легендарный Санин, которая, так случилось, является величайшим медик-нином в Элементарных Нациях. Кто посмеет сердиться на нее?

— Она пришла и поговорила со мной. Она хочет сделать что-то для шиноби, страдающих психическими заболеваниями. Я думаю, это ее способ загладить свою вину и извиниться перед Хаку.

— И как она собирается это сделать?

— Ситуация с Хаку заставила нас понять... что такой человек, как он, будет не последним. С тем, как устроен наш мир, с войнами, происходящими каждые десять лет или два года, всегда будут такие дети, как он, которые плохо адаптировались к жизни шиноби, которые получили психические травмы на всю жизнь, потому что не было никого, кто вовремя протянул бы им руку помощи.

Обито неохотно кивнул в знак того, что слова Рин были правдой. Он все еще зол на Цунаде, но, учитывая, что именно она нашла вероятное лекарство от слепоты его клана, вызванной использованием Мангекье, есть вещи, которые он не может сказать прямо.

Он должен принять во внимание тяжелое положение своего клана. Слабость Мангекье - это то, что он действительно хотел бы увидеть уничтоженным, даже если это означает терпеть принцессу Сендзу.

— Мы поняли, что, в то время как Коноха вкладывает много средств в физическое здоровье наших шиноби, то же самое нельзя сказать об их психологическом и психическом здоровье. В этом не было необходимости, потому что шиноби обычно умирают молодыми, большинство из них умирает еще до того, как их психические заболевания начинают лечить. Это было нецелесообразным вложением. Но теперь, ситуация с Хаку заставила нас понять, что мир шиноби действительно неправильный, как он и сказал.

— Наша деревня также известна тем, что производит гениев, чье психическое здоровье не самое лучшее.

— Именно так. Орочимару, Какаши, даже Итачи в какой-то момент, когда третья война еще продолжалась. Знаешь ли ты, что даже Итачи признался, что прыгнул со скалы, когда ему было пять лет, потому что не видел смысла в жизни? Он хотел узнать, что такое смерть, увидеть свое истинное "я", поэтому он попробовал прыгнуть со скалы? Слава Ками, что он остановил себя перед смертью. А теперь Хаку... Похоже, что в каждом поколении наших шиноби всегда будет несколько неадекватных гениев. Если бы в Конохе была какая-то система или структура, которая помогала бы шиноби справляться с психическим здоровьем, чтобы помочь им адаптироваться к этому жестокому миру, возможно, все было бы лучше. Может быть, Орочимару не стал бы изгоем, может быть, это вторжение вообще бы не произошло.

Столько людей не погибло бы.

Обито слегка нахмурился. Если бы Орочимару не стал изгоем... трудно представить.

— Мы с Цунаде решили обратиться к Иноичи-сама, чтобы обсудить возможность создания некой инфраструктуры поддержки шиноби с психическими заболеваниями, особенно детей. Иноичи-сама сразу же согласился.

— Вы обсуждали это с сенсеем?

— Обсудили. Он согласился, но мы сможем начать только после того, как закончится этот кризисный период, поскольку все заняты подготовкой нашей деревни к новой возможной войне. Это имеет приоритет.

— Логично.

— Как только все закончится, мы с Цунаде-сан собираемся с помощью Иноичи-сама узнать больше о лечении психических травм. Надеюсь, никто больше никогда не испытает той же беспомощности, что и Хаку. Если бы только я заметила это раньше...

— Ты сказала мне не быть слишком строгим к себе, теперь я возвращаю тебе твои слова. Не будь слишком строга к себе.

Рин вздохнула.

— Минато-сенсей хочет мира, и я тоже хочу этого. Правда. Мне никогда не нравились сражения, поэтому я и решила стать мед-нином. Но если мне вообще не придется быть мед-нином, потому что наступит мир, и никому не нужно будет видеть мед-нинов, потому что им не нужно будет постоянно ходить на опасные миссии, я с радостью все брошу.

— Однажды мы обретем мир. — сказал Обито, крепче прижимаясь к ней, чтобы успокоить ее как можно лучше. — Может быть, не в нашем поколении, но мы можем проложить дорогу для следующего. Мы должны верить в Волю Огня сейчас, как никогда раньше.

Они молчали еще несколько минут, наслаждаясь временем, проведенным вместе, прежде чем Рин снова отправится в обход.

— Будь осторожен. — прошептала она ему, когда ей действительно нужно было уходить.

— Буду.

Его логическое мышление подвело его.

Раньше оно его никогда не подводило.

Согласно книге, которую он прочитал, он не справился с ролью друга. Его не было рядом, когда друзья нуждались в нем больше всего.

Он не мог понять, почему он потерпел неудачу, поэтому он проследил ход своих мыслей до того дня, пытаясь найти логическое объяснение с помощью рациональных средств.

Ответ, к которому он пришел - причина, по которой он упустил эту возможность - заключалась в том, что он забыл учесть человеческую иррациональность как возможный фактор.

В военное время существовала практика, о которой каждый шиноби Конохи узнавал, как только становился одним из них. Один из таких сценариев включал в себя даже случай вторжения, и этому учили всех в академии в первый год обучения. Согласно тому, что он узнал, в случае вторжения, когда все вокруг слишком хаотично, и никто не может уследить за всеми остальными, и когда каждый будет очень беспокоиться за всех, кто ему дорог, чтобы сохранить здравый рассудок, будет задействован протокол военного времени №12.

Цель протокола - как можно скорее подсчитать число живых, раненых и погибших и поддержать шиноби Конохи, предоставив шиноби деревни как можно более точный отчет о том, кто еще жив и мертв.

Сразу после вторжения все беспокоятся за своих близких, не зная, живы они или мертвы. Если люди знают, что их близкие живы, то они, по крайней мере, будут чувствовать себя достаточно уверенно, чтобы продолжать выполнять свои обязанности шиноби деревни, даже если у них не будет возможности увидеть их, пока все не утихнет. Как это сделал Тоби-сенсей, когда его сразу после окончания вторжения отправили на миссию по уничтожению бежавших врагов.

Протокол военного времени №12 работает, используя силу сарафанного радио и веру в Волю Огня деревни. Если шиноби Конохи точно знает, что товарищи А, В и С все еще живы, он передаст это сообщение и распространит его среди своих шиноби, чтобы все, кто все еще ищет новости об А, В и С, могли хотя бы успокоиться, пока не увидят их снова.

Этот метод имеет много недостатков, но в случае, когда вторжение действительно произошло, и все вокруг в хаотическом беспорядке, это лучшая информационная сеть, которую можно получить, пока не будет проведен официальный подсчет.

Благодаря Воле Огня, в которую верит Коноха, логика подсказывает, что если шиноби под №1 Конохи распространят информацию о том, что товарищи А, В и С живы, то шиноби под №1

Конохи, по крайней мере, присмотрит за ними, или, если они ранены, по крайней мере, обеспечит им хороший уход, прежде чем приступить к выполнению своих индивидуальных обязанностей.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1774311>